

Трансформация института административной ответственности в годы перестройки и первое постсоветское десятилетие

Ольга Евгеньевна Шишкина,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: shishkina.oe@dvvfu.ru

В статье анализируются преобразования, которые претерпел правовой институт административной ответственности в период перестройки и первого постсоветского десятилетия. Автор анализирует Таможенный кодекс СССР 1964 г., основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях 1980 г., КоАП РСФСР 1984 г., Таможенный кодекс РФ 1993 г., Уголовный кодекс РФ 1996 г., КоАП РФ 2001 и другие нормативно-правовые акты, принятые в рассматриваемый период. Статья описывает основные направления, по которым происходило реформирование административно-деликтного и смежного с ним законодательства, а также причины изменений, их последствия и влияние на современный уровень развития института административной ответственности. В работе показаны: трансформация объектов посягательства, за которое устанавливается административная ответственность (при этом повышенное внимание уделено таможенной сфере, имеющей особое значение для территории российского Дальнего Востока); изменение социальной роли и финансово-экономического значения административной ответственности юридических лиц; роль правовых позиций Конституционного суда в развитии административно-деликтного законодательства. В качестве общего вывода отмечено, что постепенно, более чем за 20 лет, прошедших с момента принятия КоАП РСФСР, существенно изменилась роль административной ответственности как рычага государственного воздействия на общество с целью защиты общественного порядка, здоровья, прав и свобод граждан, а также обеспечения их безопасности. Если применение мер административной ответственности в советский период служило в основном для противодействия различным «мелким правонарушениям», обнаруживаемым в ходе выполнения органами государственного управления своих функций, то в настоящее время роль административной ответственности во многом гипертрофирована, что обусловлено и объективными причинами, и отсутствием в государстве комплексной административно-деликтной политики.

Ключевые слова: история административной ответственности, административно-деликтное законодательство, административно-деликтная политика.

Transformation of the administrative liability institution during perestroika and the first post-Soviet decade.**Olga Shishkina**, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: shishkina.oe@dvfu.ru

The paper analyzes the transformations the legal administrative liability institution suffered during perestroika and the first post-Soviet decade. The author analyzes the USSR Customs Code of 1964, basic legislation principles of the USSR and the Union's republics on administrative offences of 1980, Code of Administrative Offences of 1984, Customs Code of the Russian Federation of 1993, Criminal Code of the Russian Federation of 1996, Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 2001 and other regulatory acts adopted during the period reviewed. The paper describes the main fields in which the administrative, tort and adjacent legislation was reformed, the reasons and consequences of changes and their influence on the modern development level of administrative liability institution. The following is shown in the paper: transformation of offence objects for which administrative liability shall be imposed (in this aspect, the greater attention is paid at customs field which is of particular concern for the Russian Far East's territory); change of social role and financial and economic significance of administrative liability of legal persons; the role of legal positions of the Constitutional Court in development of administrative and tort legislation. The author draws a general conclusion that gradually, over the period of more than 20 years lapsing since adoption of the Code of Administrative Offences of RSFSR, the role of administrative liability as a state's leverage in society control with the purpose of protecting public peace, health, civil rights and liberties and providing for their security significantly changed. Whereas applying administrative liability measures during the Soviet period served mostly for fighting diverse "minor offences" found in course of state authorities fulfilling their functions, today's role of administrative liability is in many regards exaggerated which has both objective reasons and absence of an integral administrative and tort policy in the state.

Keywords: history of administrative liability, administrative and tort legislation, administrative and tort policy.

К истории развития института административной ответственности достаточно часто обращаются учёные-юристы, исследующие проблемы теории и практики данного вида государственного принуждения (А.В. Кирин, С.Д. Князев, Г.А. Кузьмичёва, Н.Г. Салищева, П.П. Серков, Н.Ю. Хаманева и др.). В их работах внимание уделяется преимущественно истории законодательства об административных правонарушениях. Довольно полный и содержательный историко-правовой анализ этапов развития института административной ответственности содержится в исследовании А.В. Кирина [3]. Интересные сведения об истории рассматриваемого института и суждения по поводу его актуального состояния представлены в статье

Н.Г. Салищевой [19], которая непосредственно участвовала в разработке и обсуждении законодательных проектов в сфере административной ответственности. В трудах историков меры административно-правового воздействия рассматриваются в контексте государственной политики в той или иной сфере общественной жизни и последствий данной политики для общества. Так, например, статья А.С. Ващук и Л.А. Крушановой посвящена антиалкогольной политике в СССР в годы перестройки [2].

Цель настоящей работы — показать с позиции междисциплинарного подхода влияние общественных процессов, происходивших в годы перестройки и в первое постсоветское десятилетие, а также новых ценностей на институт административной ответственности. Автор не только анализирует историю развития законодательства об административных правонарушениях, но и делает попытку описать сложившиеся в обществе предпосылки для трансформации института административной ответственности в рассматриваемый период.

К началу экономических и политических реформ, происходивших в Советском Союзе с середины 80-х по начало 90-х гг. прошлого столетия, в своей совокупности именуемых «перестройкой» и во многом предопределивших дальнейшее направление развития российского государства, на территории СССР действовали ставшие «важной правовой вехой в становлении кодификации об административной ответственности» [1] и принятые Верховным Советом СССР 23 октября 1980 г. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях [15]. 20 июня 1984 г. был принят Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, вступивший в действие с 1 января 1985 г. [5].

По оценке современных учёных-юристов, с принятием данного кодекса «впервые на территории РСФСР возникли законные административно-правовые отношения между гражданами, должностными лицами, лицами без гражданства и юрисдикционными органами, применяющими меры административного принуждения и виды административных взысканий» [1]. Кодекс систематизировал материальные и процессуальные нормы, регулирующие административную ответственность. Особенная часть документа включила ранее содержащиеся в различных законах и подзаконных актах 153 состава административных правонарушений, которые объединились в 10 глав по объектам посягательств. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях в отличие от практики прошлых лет, когда правовые основы административной ответственности часто регулировались подзаконными актами, закрепил преимущественно законодательное установление оснований административной ответственности. Как справедливо отмечает А.В. Кирин, «подобный комплексный подход к законодательному регулированию административно-деликтной сферы отношений на практике доказал свою эффективность, что не только обеспечило достаточно стабильный период существования этого правового

механизма в условиях последнего десятилетия существования СССР, но и позволило сохранить его (хотя и с достаточно существенными коррективами в условиях кардинального реформирования экономики и системы государственного управления после 1991 г.) ещё на целое десятилетие уже после распада Советского государства, в условиях сложного переходного этапа российских политических и экономических реформ 90-х годов» [3].

В целом следует отметить, что 80-е гг. XX в. стали важным этапом в развитии отечественного института административной ответственности. Роль Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях и Кодекса РСФСР об административных правонарушениях заключалась в том, что они заложили базу для дальнейшего развития административной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Следует отметить, что кодификация учитывала актуальные для того времени научные достижения в сфере административного права.

Однако, безусловно, разработчики кодекса не могли предвосхитить те «политические и экономические веяния», благодаря которым многие нормы оказались неактуальными, а сам кодекс — не в полном объёме учитывающим новые тенденции общественной жизни. Также следует учесть, что кодификация административно-деликтного законодательства не имела сплошного характера, штрафные санкции за административные правонарушения в некоторых сферах регулировались соответствующими отраслевыми законами. Так, административные штрафы за нарушение таможенных правил устанавливались Таможенным кодексом СССР 1964 г. [21]. «Существенные изменения, произошедшие в России в начале девяностых годов, обусловили новые направления в развитии законодательства об административной ответственности таким образом, что многие компетенционные нормы КоАП РСФСР оказались „мёртвыми“, поскольку Конституция Российской Федерации сформировала новую систему органов публичной власти... С учётом новых условий политической, социальной и экономической жизни России наглядно проявились существенные пробелы и недостатки КоАП РСФСР» [19].

Трансформация объектов посягательства явилась одной из основных тенденций в развитии административно-деликтного законодательства. Так, с экономическими изменениями, произошедшими в годы перестройки и особенно в первое постсоветское десятилетие, возникли новые сферы общественных отношений, нуждающиеся в усиленной административно-правовой охране. Конституция РФ установила новые принципы экономической деятельности, провозгласив единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности, равную защиту и признание частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ст. 7). Вовлечение во внешнеэкономическую

сферу негосударственных субъектов, развитие предпринимательства и появление большого количества негосударственных юридических лиц, их доступ в самые разнообразные области хозяйственной деятельности, неконтролируемое использование природных ресурсов вызвали к жизни новые виды общественно вредного или даже опасного поведения, требующего адекватной оценки со стороны государства, которую было невозможно произвести в рамках действовавшего кодекса. Особенностью КоАП РСФСР также являлось то, что он предусматривал ответственность только для физических лиц, административная ответственность для организаций устанавливалась специальными нормативно-правовыми актами. При этом, если в советское время административная ответственность хозяйственных предприятий была увязана с нарушением плановой дисциплины, то в постсоветский период она актуализировалась в связи с развитием предпринимательства. Ранее, по сути, штрафы для организаций не имели карательно-имущественного характера. Как пишет А.В. Кирин, «советский формализм... к расходованию государственных (т.е. ничьих конкретно в условиях социализма) финансовых средств привёл к тому, что руководители... нашли уникальный... способ избежания реального наказания и постоянных затрат на выплаты административных штрафов... командиры советской экономики... стали включать суммы будущих (т.е. заранее предполагаемых на предстоящий год) штрафных санкций в проекты своих промышленно-финансовых планов» [3]. Между тем в условиях появления большого количества негосударственных юридических лиц финансово-юридическое значение административной ответственности организаций поменялось. Административный штраф стал не только имущественной карой для юридических лиц, но и средством пополнения бюджета государства. Кроме того, появились новые субъекты административной ответственности — индивидуальные предприниматели. В 1992 г. был принят Закон РФ «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства» [10], в 1999 г. — Федеральный закон «Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [9] и Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [13], а в 2000 г. — Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [14] и Федеральный закон «Об административной ответственности организаций за нарушение законодательства в области использования атомной энергии» [8] и др.

Трансформация административной ответственности также была связана с повышением криминализации отдельных сфер общественной жизни. Ряд деяний стал подпадать под уголовно-правовую, а не административную оценку. Так, Таможенный кодекс СССР 1964 г. закреплял два

вида контрабанды: административную (ст. 101) и уголовную (ст. 102). Уголовная ответственность наступала за незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу СССР с сокрытием предметов в специальных хранилищах либо с обманным использованием таможенных и иных документов, либо в крупных размерах, либо группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, либо должностным лицом с использованием служебного положения, а равно незаконное перемещение через государственную границу СССР взрывчатых, наркотических сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и воинского снаряжения [21]. Следует отметить, что для Дальнего Востока России в силу приграничного характера территории правовое регулирование государственного принуждения в таможенной сфере имело особое значение. Хотя контрабанда всегда была распространена на советском Дальнем Востоке, однако в связи с расширением межграницных связей, либерализацией экономики она несколько поменяла «лицо»: от бытовой контрабанды к контрабанде объектами животного и растительного мира. Этот процесс С.Н. Ляпустин объясняет так: «...в 70—80-е годы прошлого столетия основными предметами контрабанды являлись различные товары широкого потребления, пользующиеся в СССР повышенным спросом... общий объём выявленных и пресечённых фактов контрабанды объектов фауны и флоры по сравнению с пресечением контрабанды вышеперечисленных товаров в этот период относительно невелик. Это было связано с тем, что в результате принятия в 30-х годах прошлого столетия жёстких мер по защите монополии внешней торговли государства, укрепления государственной границы... проблема контрабанды объектов фауны и флоры как массового явления была решена в Советском Союзе на несколько десятилетий вперёд — вплоть до начала 90-х годов XX в.» [7].

В 1990-е гг. основными грузами, проходящими через границы на территориях Дальнего Востока, стали объекты животного и растительного мира (лесоматериалы, рыба и др.). При этом наряду с законным вывозом данных товаров увеличился и объём их незаконного перемещения. В принятом в 1993 г. Таможенном кодексе РФ термин «контрабанда» стал использоваться только в уголовно-правовом значении [20], при этом к контрабанде, согласно положениям ч. 2 ст. 188 УК РФ 1996 г., также стало относиться перемещение через таможенную границу с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряжённое с недекларированием или недостоверным декларированием стратегически важных сырьевых товаров [22], к которым относились в числе прочего древесина и рыба [12; 16]. В настоящее время ст. 188 исключена из Уголовного кодекса РФ, а контрабанда обычных товаров переведена в состав административных правонарушений, в то же время ст. 221.6 предусматривает уголовную ответственность в т.ч. за контрабанду стратегически важных

товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере, под которым понимается стоимость, превышающая 1 млн руб. Перечень таких товаров определяется постановлением Правительства РФ. К ним относятся, в частности, рыба, пушнина и лесоматериалы [11].

Особую роль в трансформации института административной ответственности в сторону соблюдения конституционных прав граждан, провозглашённых принятой в 1993 г. Конституцией РФ, сыграл Конституционный суд РФ. Так, его Постановлением от 11 марта 2008 г. № 8-П были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3), статья 266 Таможенного кодекса Российской Федерации (поскольку предусматривала в качестве меры административной ответственности конфискацию товаров и транспортных средств, назначаемую без судебного решения и являющуюся несоразмерной деянию, указанному в данной статье), а также часть 2 статьи 85 и статья 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в той мере, в какой они в их взаимосвязи допускали применение конфискации без судебного решения [18].

Правовые позиции Конституционного суда РФ задали также вектор развития процессуальных норм административно-деликтного законодательства. Конституционный суд отметил, что «в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также признанными Российской Федерацией нормами международного права и исходя из задачи обеспечения прав и свобод человека, которые действуют непосредственно (статья 18 Конституции Российской Федерации), основные принципы справедливого правосудия (статья 123 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) должны соблюдаться и при производстве в судах по делам об административных правонарушениях» [17].

За период действия КоАП РСФСР в него вносилось множество поправок, обусловленных изменениями, произошедшими в стране, таким образом, постепенно назрела необходимость в принятии нового акта об административной ответственности. В середине 1990-х гг. началась разработка проекта нового кодекса об административных правонарушениях, которая продолжалась достаточно долго. В первом чтении проект был принят 20 июня 1997 г., во втором — 28 июня 2000 г. [3]. Как отмечает Н.Г. Салищева, «судьба рассматриваемого законопроекта оказалась непростой: он возвращался на второе чтение после передачи в Совет Федерации, затем повторно был возвращён на второе чтение, повторно принят и направлен Президенту РФ. В декабре 2000 г. Президент РФ наложил на проект вето. В связи с этим была создана специальная комиссия из депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации РФ в целях выработки согласованных решений, в т.ч. восполнения пробелов законопроекта» [19]. В декабре 2001 г. КоАП РФ приняла Государственная Дума РФ, одобрил Совет Федерации РФ и подписал Президент РФ [3].

Следует отметить, что постепенно, более чем за 20 лет, прошедших с момента принятия КоАП РСФСР, роль административной ответственности как рычага государственного воздействия на общество с целью защиты общественного порядка, здоровья, прав и свобод граждан, а также обеспечения их безопасности существенно изменилась. Применение мер административной ответственности в советский период служило в основном для противодействия различным «мелким правонарушениям», обнаруживаемым в ходе исполнения органами государственного управления своих функций. С.Д. Князев обращает внимание: «...в обыденном сознании административная ответственность воспринималась как некий суррогат уголовного принуждения, имеющий целью в упрощённо-ускоренном формате реагировать на противоправные деяния, „неотягивающие“ по уровню общественной опасности до необходимости криминализации и уголовной пенализации... Сегодня положение изменилось...» [5, с. 17]. В системе мер государственного принуждения административная ответственность заняла достаточно важное место, однако с её обретением «самостоятельного лица» постепенно возникла проблема стирания граней между уголовной и административной ответственностью, связанная, как уже было отмечено выше, с появлением новых сфер противоправного поведения (внешнеэкономическая и предпринимательская деятельность), где эффективность государственного регулирования часто увязывается с необходимостью ужесточения санкций, с актуализировавшимися угрозами и вызовами национальной и общественной безопасности, на которые государство не всегда может реагировать посредством последовательной уголовно-правовой и административно-деликтной политики и принимает стихийные меры. Этим обусловлена имеющая место в последнее время взаимная миграция отдельных составов преступлений и административных правонарушений. Например, в 2011 г. была декриминализована контрабанда ширпотреба, а в 2014 г. — криминализовано управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее уже подвергнутому административному наказанию за аналогичное нарушение (ст. 264.1 УК РФ) [22]. Также присутствует смешение уголовно-правовых и административно-правовых санкций. Так, размер административного штрафа для граждан (в случаях, предусмотренных ст. 11.7.1, частями 1—6 ст. 12.21.1 КоАП РФ) может достигать 500 тыс. руб., а для юридических лиц (в случаях, предусмотренных частью 2 ст. 7.13, ст. 7.14.1, частью 2 ст. 7.15, ст. 15.27.1 и 15.39 КоАП РФ) — 60 млн руб. [4]. Уголовный штраф устанавливается в размере от 5 тыс. до 5 млн руб. [22].

Мы солидарны с мнением Н.Г. Салищевой, что «КоАП РФ не имеет единой идеологической основы. Если в его Общей части провозглашаются принципы института административной ответственности, в т.ч. такие принципы, как презумпция невиновности, приоритет прав и свобод человека и гражданина, равенство физических и юридических лиц перед

законом и судом или иным уполномоченным судом органом административной юрисдикции и другие, то в Особенной части эти принципы размываются» [19]. Исследовательница имеет в виду ужесточение санкций за совершение ряда административных правонарушений, стремление законодателя к расширению в целом административных санкций за нарушение норм отраслевых законов и подзаконных нормативных актов РФ, несоразмерность в административных наказаниях с точки зрения оценки противоправности административных правонарушений и сопоставления их составов.

Таким образом, политические и экономические реформы в годы перестройки и в первое постсоветское десятилетие оказали существенное влияние на институт административной ответственности, и то состояние, в котором он находится в настоящее время, носит объективно обусловленный характер. Вызванная общественными процессами трансформация административной ответственности постепенно привела к её гипертрофированности, приближению к уголовной ответственности. Общественные отношения и ценности в условиях перестройки и первого постсоветского десятилетия менялись столь стремительно, что государство вынуждено было подвергать административно-охранительную сферу реформированию. И в настоящее время законодатель, реагируя на меняющиеся потребности времени, новые угрозы и вызовы, отвечает частыми изменениями как уголовного закона, так и законодательства об административной ответственности. Однако реформирование носило в изучаемый период и продолжает носить сейчас фрагментарный характер, не основываясь на какой-либо единой теоретико-идеологической основе. Приходится констатировать, что комплексная государственная политика в уголовно-правовой и административно-деликтной сфере, основанная на чётком разграничении преступлений и административных правонарушений, не была выработана ни в первое постсоветское десятилетие, ни в последнее время.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Братановский С.Н. Административное право: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 921 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ващук А.С., Крушанова Л.А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и её последствия в дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. № 4. С. 94–108.
3. Кирин А.В. Этапы развития института административной ответственности в СССР // История государства и права. 2011. № 18. С. 36–41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утв. ВС РСФСР 20.06.1984 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Князев С.Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 16—22.
7. Ляпустин С.Н. Борьба таможенных органов с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России в конце XX — начале XXI в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/borba-tamozhennykh-organov-s-kontrabandoi-obektov-fauny-i-flory-na-dalnem-vostoke-rossii-v-k> (дата обращения: 31.08.2015).
8. Об административной ответственности организаций за нарушение законодательства в области использования атомной энергии: федер. закон от 12.05.2000 № 68-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: федер. закон от 08.07.1999 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3476.
10. Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства: закон Рос. Федерации от 17.12.1992 № 4121-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 (ред. от 16.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2012. N 38. Ст. 5133.
12. Об утверждении Перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 26 июня 1992 г. № 434 // Деловой мир. 1992. № 128.
13. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: федер. закон от 06.03.99 № 46-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. О качестве и безопасности пищевых продуктов: федер. закон от 02.01.2000 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях: приняты ВС СССР 23.10.80 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 44. С. 910.
16. О частичном изменении постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 434 «Об утверждении Перечня стратегически важных сырьевых товаров, экспорт которых осуществляется предприятиями и организациями, зарегистрированными Министерством внешних экономических связей Российской Федерации»: постановление Совета Министров — Правительства Рос. Федерации от 15 марта 1993 г. № 226 // Собрание актов Президента и Правительства. 1993. № 12. Ст. 1004.
17. По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 28.05.1999 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

18. По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного Кодекса РФ, части 2 статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Гаглоевой и А.Б. Пестрякова: постановление Конституционного Суда РФ от 11.03.98 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 12. Ст. 1458.
19. Салищева Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 9—22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Таможенный Кодекс РФ: утв. ВС РФ 18.06.93 № 5221-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 31. Ст. 1226.
21. Таможенный Кодекс СССР: утв. ВС СССР 05.05.64 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 17. Ст. 484.
22. Уголовный Кодекс РФ: федер. закон от 13.06.96 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

REFERENCES

1. Bratanovski S.N. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. Moscow, Direkt-media Publ., 2013, 921 p. (Access from directory legal system «KonsultantPlus»). (In Russ.)
2. Vaschuk A.S., Krushanova L.A. Antialkogoľ'naja politika v SSSR v gody perestrojki i ee posledstvija v dal'nevostochnom regione [Alcohol misuse prevention policy in USSR during perestroika and its consequences in the Far-Eastern region]. *Rossia i ATR*, 2014, no. 8, pp. 94—108. (In Russ.)
3. Kirin A.V. Jetapy razvitija instituta administrativnoj otvetstvennosti v SSSR [Administrative liability's development stages in USSR]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2011, no. 18, pp. 36—41. (Access from directory legal system «KonsultantPlus»). (In Russ.)
4. Code of Administrative Offences of the Russian Federation: federal law no. 195-FZ dated December 30, 2001. (Access from directory legal system «KonsultantPlus») (In Russ.)
5. Code of Administrative Offences of RSFSR: approved by Supreme Council of RSFSR on June 20, 1984. *Vedomosty Verhovnogo Soveta RSFSR*, 1984, no. 27, article 909. (In Russ.)
6. Knyazev S.D. Konstitucionnye standarty administrativnoj otvetstvennosti v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii [Constitutional standards of administrative liability in the legal system of the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i process*, 2014, no. 2, pp. 16—22. (In Russ.)
7. Lyapustin S.N. *Borba tamozhennykh organov s kontrabandoi obektov fauny i flory na Dalnem Vostoke Rossii v konce XX — nachale XXI v. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Measures taken by customs authorities against trafficking fauna and flora objects in the Russian Far East in the late 20th — early 21 century: author's abstract of thesis of Cand. jurid. sci.]. Vladivostok, 2007. Available at: <http://www.dissercat.com/content/borba-tamozhennykh-organov-s-kontrabandoi-obektov-fauny-i-flory-na-dalnevostoke-rossii-v-k> (accessed: 31.08.2015). (In Russ.)
8. On administrative liability of organizations for violating legislation in the field of nuclear power use: federal law no. 68-FZ dated May 12, 2000. (Access from directory legal system «KonsultantPlus»). (In Russ.)
9. On administrative liability of legal persons (organizations) and individual entrepreneurs for offences in the field of production and turnover of ethanol, alcoholic and

- alcohol-containing products: federal law no. 143-FZ dated July 08, 1999. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1999, no. 28, article 3476. (In Russ.)
10. On administrative liability of enterprises, institutions, organizations and associations for offences in the field of development: law of the Russian Federation no. 4121-1 dated December 17, 1992. (Access from directory legal system «KonsultantPlus») (In Russ.)
  11. On approving the List of strategic raw products and resources for the purposes of article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: regulation of the Government of the Russian Federation no. 923 dated September 13, 2012 (as amended dated December 16, 2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2012, no. 38, article 5133. (In Russ.)
  12. On approving the List of strategic raw products exported by enterprises and organizations registered by the Ministry of Foreign Economic Relations of the Russian Federation: regulation of the Government of the Russian Federation no. 434 dated June 26, 1992. *Delovoi mir*, 1992, no. 128. (In Russ.)
  13. On protection of rights and legal interests of investors on securities market: federal law no. 46-FZ dated March 06, 1999. (Access from directory legal system «KonsultantPlus»). (In Russ.)
  14. On quality and safety of food products: federal law no. 29 dated January 02, 2000. (Access from directory legal system «KonsultantPlus»). (In Russ.)
  15. Basic legislation principles of USSR and Union's republics on administrative offences: approved by Supreme Soviet of USSR on October 23, 1980. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR*, 1980, no. 44, p. 910. (In Russ.)
  16. On partial amendment of the regulation of the Government of the Russian Federation no. 434 dated June 26, 1992 “On approving the List of strategic raw products exported by enterprises and organizations registered by the Ministry of Foreign Economic Relations of the Russian Federation”: regulation of the Minister Council — Government of the Russian Federation no. 226 dated March 25, 1993. *Sobranie aktov Prezidenta i Pravitelstva*, 1993, no. 12, article 1004. (In Russ.)
  17. On the case of establishing the constitutionality of article 266, part 2, and item 3, part 1, article 267 of the Code of Administrative Offences of RSFSR in connection with complaints of citizens E.A. Arbuzova. O.B. Kutyrev, R.T. Nasybulin and V.I. Tkachuk: regulation of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 9-P dated May 28, 1999. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1999, no. 23, article 2890. (In Russ.)
  18. On the case of establishing the constitutionality of article 266 of the Customs Code of the Russian Federation, part 2, article 85, and article 222 of the Code of Administrative Offences of RSFSR in connection with complaints of citizens M.M. Gagloeva and A.B. Pestryakov: regulation of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 8-P dated March 11, 1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1998, no. 12, article 1458. (In Russ.)
  19. Salishcheva N.G. Problemy pravovogo regulirovaniya instituta administrativnoj otvetstvennosti v Rossijskoj Federacii [Issues of legal regulation of the administrative liability institution in the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i process*, 2014, no. 9, pp. 9—22. (Access from directory legal system «KonsultantPlus»). (In Russ.)
  20. Customs Code of the Russian Federation: approved by Supreme Council of the Russian Federation on June 18, 1993, no. 5221-1. *Vedomosti SND RF I VS RF*, 1993, no. 31, article 1226. (In Russ.)
  21. Customs Code of USSR: approved by the Supreme Soviet of USSR on May 05, 1964. *Vedomosti SND SSSR I VS SSSR*, 1991, no. 17, article 484. (In Russ.)
  22. Criminal Code of the Russian Federation: federal law no. 63-FZ dated June 13, 1996. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1996, no. 25, article 2954. (In Russ.)